

Раны Цэнь Яна наконец затягивались, и Лу Чжао почувствовал, как его отпускает глухая, изматывающая тревога. Главный страх последних дней остался позади.

Когда они разомкнули объятия, Лу Чжао первым делом рассказал другу, как распределил запасы еды и воды.

— Если растянуть, — он прикинул в уме, — хватит на месяц. А если нам улыбнется удача, — он свел пальцы, показывая крошечную щелочку, — и по пути попадетсЯ хоть какая-то обитаемая планета, где можно пополнить запасы, то протянем и дольше.

Цэнь Ян понимал: этот напускной оптимизм предназначался исключительно для него. Он решил подыграть другу и слабо улыбнулся:

— Звучит неплохо. До этого нам не везло так отчаянно, что судьба просто обязана выдать хоть какую-то компенсацию.

— Вот именно, — отозвался Лу Чжао. — Ладно, пока забудь об этом и набирайся сил. Твое дело — выздоравливать, мое — латать мехи.

Цэнь Ян посерьезнел.

— Постой. Ты ведь так и не рассказал, что с нашими «Идо»? Насколько все плохо?

— Досконально я их еще не осматривал, — честно признался Лу Чжао. — Есть только общая телеметрия. Мой поврежден на сорок восемь процентов. Твоему досталось сильнее — там все семьдесят два.

Цэнь Ян напрягся еще сильнее.

Семьдесят два процента...

С такими повреждениями меха еще способна оторваться от земли и выполнить простейшие маневры. Но стоит запустить оружейные системы или вступить в бой — и реактор просто разнесет на куски.

Будь они уверены, что путь впереди свободен, можно было бы не переживать. Но их выбросило сюда через нестабильную червоточину. А что с космическими пиратами? Затянуло ли их в другой сектор или они рыщут где-то неподалеку, отслеживая добычу?

Заметив, как потемнело лицо друга, Лу Чжао усмехнулся:

— Эй, полегче. Ты ведь не думаешь, что у нас есть лишнее топливо, чтобы гонять две машины?

Цэнь Ян ошарашенно моргнул.

— Я все прикинул, — продолжил Лу Чжао. — Ремонтировать будем только мою «Идо». С твоей снимем пилотское кресло, заберем все уцелевшие припасы, остатки горючего... А саму ее пустим на запчасти.

Цэнь Ян поджал губы.

— В этом плане куча плюсов. Во-первых, экономия. Да, парный полет на одной мехе потребует чуть больше энергии, но это капля в море по сравнению с расходом двух независимых машин. Во-вторых, ты будешь у меня на виду. Круглые сутки.

Цэнь Ян отвел взгляд, чувствуя себя чертовски неловко.

— И зачем это меня караулить?

— Твое раскаяние, конечно, звучит убедительно, — парировал Лу Чжао, — но мне нужно лично убедиться, что ты сделал правильные выводы.

Цэнь Ян не знал, смеяться ему или плакать.

«Раскаялся ли я?..» — спросил он себя.

Когда кризис миновал и смерть отступила, его слова о том, что не следовало бросать Лу Чжао и жертвовать собой, были чистой правдой. Но как бы он поступил, окажись он снова на грани гибели, не зная, очнется ли вообще? Поступил бы так же?

— Цэнь Ян, у тебя сейчас такое лицо, будто тебя поймали на краже со взломом.

Цэнь Ян промолчал, не найдя что ответить. Он предпочел поскорее сменить тему:

— Ладно, твоя взяла, план разумный. Но не заставляй меня просто валяться без дела. Дай мне хоть какую-то работу.

— Пытаешься загладить вину? — с лукавой усмешкой спросил Лу Чжао.

— Думаю, дежурство у сканеров мне вполне по силам. Буду отслеживать любые сигналы в эфире. Как тебе идея?

Лу Чжао тихо фыркнул. Его взгляд скользнул к непослушному кудрявому вихру, забавно вздрагивающему на лбу друга при каждом слове, и он не удержался от мимолетного порыва. Протянув руку, он зацепил пальцем мягкую прядку и легонько накрутил ее на фалангу.

Цэнь Ян озадаченно приподнял подбородок, пытаясь скосить глаза вверх.

— Ты что творишь?

Лу Чжао, передразнивая его манеру, ловко ушел от ответа:

— Договорились. Но первые пару дней — никакого физического труда. Окрепнешь — тогда и поможешь мне с ремонтом.

— Ладно, — согласился Цэнь Ян.

На том и порешили. В последующие дни они строго придерживались этого плана.

Пусть будущее оставалось туманным, запасы еды неумолимо таяли, а шансы успеть на тендер в порту Памяя стремились к нулю... само осознание того, что они делают эти тяготы на двоих, приносило странное облегчение.

Деталь за деталью Лу Чжао восстанавливал свою «Идо», снижая процент повреждений. Цэнь Ян тоже быстро шел на поправку: силы возвращались к нему, и вскоре он уже мог передвигаться без посторонней помощи.

Настал день, когда Цэнь Ян впервые примерил защитный комбинезон. Вместе с Лу Чжао они демонтировали пилотское кресло из его полуразрушенной мехи и перетащили его в кабину уцелевшей машины.

Когда два кресла встали плечом к плечу, в кабине стало заметно теснее. Однако Лу Чжао остался доволен результатом.

— Я еще раньше заметил, что кокпит у «Идо» гораздо просторнее, чем у большинства машин этого класса. Похоже, конструкторы заранее заложили возможность подобной перепланировки.

— Будет о чем поболтать с директорами компании «Яшмовое небо», когда выберемся отсюда, — усмехнулся Цэнь Ян. — А теперь давай перекусим и отдохнем.

В бескрайней черной пустоте понятия времени и дат теряли всякий смысл. И все же, несмотря на отсутствие внешней связи, бортовой хронометр продолжал исправно отсчитывать секунды.

Они не хотели терять связь с реальностью и погружаться в апатию, которая неизбежно настигает тех, кто лишился чувства времени. Находясь на обломке безжизненного астероида, они упрямо соблюдали привычный армейский распорядок дня.

Стрелки часов едва перевалили за полдень. Под «отдыхом» Цэнь Ян имел в виду обычный обеденный сон.

— Приятных снов, — кивнул Лу Чжао.

Каждый из них достал по питательному батончику.

Этот концентрат создавался с одной целью — максимально быстро насыщать организм. По инструкции полагалось съедать по два в день, но в целях экономии они урезали паек до одного, деля его на обед и ужин. Запив скудную пищу водяной капсулой, они попытались обмануть изголодавшиеся желудки.

Но у растущих молодых организмов были свои законы: подобной уловки хватало от силы на полчаса. Вскоре утробное урчание принималось напоминать о себе с новой силой.

Железная выдержка не позволяла им сорваться и уничтожить неприкосновенный запас, но глухая, ноющая пустота в животе изматывала. Приходилось просто терпеть.

Тяжелая возня с пилотскими креслами забрала последние силы, а крошечная порция углеводов вызвала естественную сонливость. Едва проглотив свои порции, оба почувствовали, как тяжелеют веки.

Впервые за долгое время они одновременно откинули спинки кресел, погасили свет в кабине и мгновенно провалились в глубокий, спокойный сон.

По всем правилам выживания один из них должен был оставаться на часах. Но дежурство по очереди обрекало их на одиночество в полумраке тесной кабины — испытание куда более суровое, чем физическая усталость. К тому же автоматика «Идо» была способна вовремя предупредить о приближении любой угрозы, а пираты, которых они так опасались, за все эти дни ни разу не дали о себе знать. В конце концов они решили спать и бодрствовать вместе.

За последнее время они привыкли, что послеполуденный отдых длится около двух часов.

Узнай преподаватели академии о такой «роскоши», они бы только сурово покачали головами. Но в условиях жесткого голодания сон был единственным способом сберечь остатки энергии. У курсантов просто не оставалось иного выхода.

Но сегодня привычный ритм нарушился.

Едва погрузившись в дремоту, Цэнь Ян внезапно распахнул глаза.

Сознание еще блуждало в сонной дымке, но обостренные инстинкты альфы уже забили тревогу. Опасность.

Первая мысль обожгла паникой:

«Неужели пираты? Проклятье...»

Секундой позже он понял, что заставило его волоски на теле встать дыбом. Кабину заполняла чужая ментальная сила.

Тяжелая, подавляющая, но до боли знакомая аура.

Напряжение спало, уступив место беспокойству за спящего рядом друга.

— Лу Чжао, — негромко позвал Цэнь Ян.

Не дождавшись ответа, он потянулся к панели и щелкнул тумблером освещения.

Вспыхнувший свет выхватил из темноты лицо друга.

Лу Чжао метался во сне. Его брови были судорожно сближены, на лице застыла смесь ярости и глухого отчаяния, а губы беззвучно шевелились, пытаясь вытолкнуть неразборчивые слова. Цэнь Ян не стал прислушиваться. Поняв, что дело плохо, он крепко ухватил друга за плечи и принялся трясти.

— Лу Чжао, очнись! Лу Чжао! — громко звал он.

Это помогло. Веки бета-юноши дрогнули, и он уставился на Цэнь Яна затуманенным, непонимающим взглядом.

— Что с тобой? — встревоженно спросил Цэнь Ян. — Кошмар приснился?

Взгляд Лу Чжао медленно прояснялся.

— Кошмар... — эхом отозвался он и, устало вздохнув, потер переносицу пальцами.

Цэнь Ян нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает беспокойство. Попытавшись подбодрить друга, он заговорил мягче:

— Эй, все уже позади. Посмотри на меня — я почти в порядке. — Да, внутренние повреждения еще давали о себе знать, но двигаться и управлять мехой он мог. — Нашу «Идо» мы тоже привели в чувство. Сегодня к вечеру, ну или максимум завтра утром, мы снимемся с этого булыжника.

— Да, — тихо отозвался Лу Чжао.

Цэнь Ян пристально взгляделся в его лицо.

— Или дело не в этом? Тебе привиделось что-то еще?

Лу Чжао шумно выпустил скопившийся в легких воздух.

— Лу, если тебя что-то гложет, не держи в себе.

Сделав еще один глубокий вдох, Лу Чжао наконец заговорил:

— Да так... ерунда. Мама приснилась.

— Госпожа Вэнь? — удивился Цэнь Ян.

— Ну, не совсем она, — Лу Чжао попытался упорядочить путающиеся сонные образы. — Привиделось, будто нас подобрал какой-то корабль. Капитан согласился взять нас на борт, ты ушел связываться с полицией, а я бросился к терминалу — только бы дать маме знать, что я жив.

— Вполне естественно, — с пониманием кивнул Цэнь Ян. — Мы пропали с радаров так давно, госпожа Вэнь наверняка места себе не находит от тревоги.

— Но я так и не смог до нее дозвониться, — глухо произнес Лу Чжао.

— Не смог?

— Да. Вызов пошел, даже видеосвязь установилась, но мамы на экране не было. Я звал ее, а в ответ приходили только текстовые сообщения. Но сколько я ни силился разобрать строчки на экране, буквы расплывались в бессмысленные пятна.

Известное свойство сновидений — человеческий мозг в этом состоянии не способен воспринимать печатный текст.

— От этого стало только страшнее, — продолжил Лу Чжао. — Как только мы пришвартовались,

я сразу взял билеты до дома. Ты поехал со мной. Мы добрались до Лолайсо, пересели на планетарный шаттл, но по пути снова стряслась какая-то катастрофа.

Словно невидимая злая воля раз за разом вставала непреодолимой стеной между ним и матерью.

— Сны всегда врут, — мягко возразил Цэнь Ян, пытаясь развеять его тревогу. — Вот увидишь, как только поймем сеть, первым же делом свяжемся с ней.

Лу Чжао выдавил слабую улыбку и согласно кивнул.

Видя, что друг все еще подавлен, Цэнь Ян решил переключить его мысли на практические задачи:

— Раз уж мы оба на ногах, давай прикинем наш дальнейший курс. Куда двинемся?

Лу Чжао оценил эту заботу и охотно принял правила игры:

— Куда угодно. Главное — подальше от того сектора, откуда нас принесло.

— Если бы мы еще знали, откуда именно нас принесло... — пробормотал Цэнь Ян и вдруг осекся.

Лу Чжао удивленно приподнял бровь:

— Что такое?

— Лу! — голос Цэнь Яна сорвался на взволнованный шепот. — Паук! Посмотри на паука!

Лу Чжао вздрогнул. Опустив взгляд, он мгновенно понял причину волнения друга.

Робот-паук, который после сложнейшей операции по наложению швов превратился в неподвижную металлическую бляху и ушел в спящий режим, внезапно ожил.

На его спинке лихорадочно запульсировал красный индикатор. Стоило Лу Чжао коснуться мерцающей точки, как в воздухе развернулся голографический экран. На нем, переливаясь неоновыми нитями, проступала детализированная звездная карта с проложенным маршрутом.

В памяти Лу Чжао всплыли события недавнего прошлого.

— Помнишь команду, которую мы прописали для этих пауков еще на «Снежной Орхидее»?

Это было перед самым прорывом на мостик корабля. Они настроили дублирующий протокол связи: второй робот-паук должен был непрерывно отслеживать координаты первого и в реальном времени транслировать все полученные данные на их терминалы.

<http://bllate.org/book/18254/1779106>